

АЛЬМАНАХ

№2/2019

В

круге чтения

Редколлегия:

Сергей Заяц – главный редактор, д.ф.н., проф., сопредседатель ТО СПР.

Николай Божко – председатель ТО СПР, секретарь СПР.

Людмила Кабанюк – заместитель главного редактора, член СПР.

Юрий Бень – литературовед, член СП СССР.

Наталья Дяловская – доктор филологии, Русско-немецкое общество «Вдохновение» в Саксонии, Германия.

Корректор – А. Семёнова

Художник – Р. Задорожный

Полиграфический дизайн – А. Перстнёва, П. Терёшин

В 568 В круге чтения : Литературный альманах / Тираспол. отд-ние Союза писателей России, ОО "Ассоциация "Педагогические инновации", "О-во рус. словесности" ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко ; редкол.: Сергей Заяц [и др.] ; худож.: Р. Задорожный. – Тираспол : TesLine, 2019 – . – ISBN 978-9975-3189-7-6.

Nr 2. – 2019. – 104 p. : fig., tab. – 100 ex. – Referințe bibliogr. în subsol. – ISBN 978-9975-3295-9-0.

E-mail: v.kruge.4teniya@gmail.com

Альманах «В круге чтения» порадует читателя разнообразием материалов, хорошей прозы и поэзии. Новые рубрики: «Философия поэзии», «Метафизика прозы», «Наши конкурсы» – обращаются к духовному воспитанию личности. Данный ежегодник предлагает свои страницы для публикации не только мастерам слова, но и дебютантам. Преподавателей и специалистов приглашаем стать нашими авторами. Не забыты даже самые маленькие читатели: для них мы проводим конкурс «Литературная сказка». О новинках печатной продукции расскажет рубрика «Книжное обозрение».

Приложение на DVD-диске – аудиокнига «Легенды и рассказы» Валентины Майдуровой.

СОДЕРЖАНИЕ:

СЛОВО РЕДАКТОРА	3
КРУГЛЫЙ СТОЛ	5
ФИЛОСОФИЯ ПОЭЗИИ	9
Николай БОЖКО	9
«ЗДРАВСТВУЙ, ДЕВИЦА КРАСА,	9
СМИРЕНИЕ.....	9
ОДИНОЧЕСТВО	9
НЕДОУМЕНИЕ	9
Александр ФУРСОВ	10
«ЛАДОГА, ВАЛААМСКИЙ АРХИПЕЛАГ».....	10
ДОЖДЬ НАД ВАЛААМОМ.....	10
«ПЕРЕХОЖУ В НАПИСАННОЕ МНОЙ...»	10
НА КЛАДБИЩЕ СЕН-ЖЕНЕВЬЕВ-ДЕ-БУА.....	10
Сергей РАТМИРОВ	11
ПОМНИШЬ...	11
ЗА МОСКВОЙ БАГРЯНЫЕ ЛЕСА...	11
МЕНЯ НЕ УСЛЫШИШЬ ТЫ...	12
СМОТРЕЛИ АНГЕЛЫ С НЕБЕС... ИЛИ СОВЕТЫ ЖЕНЩИНАМ, КАК ПО-	
НАСТОЯЩЕМУ ЛЮБИТЬ.....	12
Людмила КАБАНЮК	13
МНЕ ПРАВИЛОСЬ ВСЁ В ЭТОМ РАДОСТНОМ ДОМЕ:.....	13
МУЗЫКА ИМЕНИ – МУЗЫКА ДОМА.....	13
НЕ КЛЯНИСЬ, ПРОШУ	13
Юрий ЗАЯЦ	13
Я ЗНАЮ, НАСТУПИТ ВЕСНА,.....	13
ОСЕНЬ, ТОСКИ НЕ ИЗБЕЖАТЬ,	13
Анна КОЗЫРИНА	14
ЦИКЛЫ.....	14
КАЧЕЛИ	14
ТОМЛЕНИЕ	14
Надежда БОНДАРЕНКО	14
НАУТРО ПОСЛЕ СТРАШНОГО СУДА	14
Вадим КОЗЫРНИ	15
ГОРЬКОЕ.....	15
МОЛИТВА.....	15
КРИЧАЩЕЕ.....	15
Евгений ЛЕБЕДЕВ	16
СКАЖИ МНЕ НОЧЬ, КУДА УХОДИТ ЮНОСТЬ?	16
РОЛЬ СЛУЧАЯ	16

УПИВШИСЬ ВВОЛЮ СЛАДКИМ СНОМ,.....	16
МЕТАФИЗИКА ПРОЗЫ	17
Валентина МАЙДУРОВА	17
Каждому свой крест.....	17
Рука дающего не оскудеет.....	18
Жизнь, что гроздь винограда.....	20
Евгений ТРИМОРУК	21
Тайлеранова клятва.....	21
ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	29
Юрий БАРАНОВ	29
Перейти Иордан.....	29
Демон и Синеглазка.....	36
Людмила КУДРЯВЦЕВА	42
Чёрное кольцо.....	42
О ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ	49
Майя ЛЕВЯНГ	49
«Златоустойанне всея Руси».....	49
Сергей ЗАЯЦ, Людмила КАБАШОК	57
Венец любви великому поэту.....	57
Михаил ЗАЯЦ	65
Поиск красоты на уроках литературы в поэзии Иннокентия Анненского и Александра Блока.....	65
Ольга ШАЛЫГИНА	68
Поэзия философии.....	68
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДЕБЮТ	74
Мария ФЕДОРЕНКО	74
Снежная зима остудит мне душу.....	74
Сергей ЕФИМОВ	74
Я знаю, Вечность пули не берет.....	74
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	75
Людмила КАБАШОК	75
Короткой строкой о книге Н.С. Колосник «Мгновения жизни».....	75
Вадим КОЗЫРНИ	76
О книге Сергея Ратмирэва «Размышления о русском пути».....	76
Всеволод ЧЕРНЕДИН	78
Современные русские заглавия.....	78
НАШИ КОНКУРСЫ: «Литературная гавань»	84
Вера ЩЕРБИНА	84
Школа.....	84
Эксурсия в лес.....	85
Татьяна РАДВАН	86
Молочная река в Сметовини.....	86
Мария КУЛИЧЕНКО	87

*О, я хочу безумно жить:
Все сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить!
Пусть душист жизни сон тяжель,
Пусть задыхаюсь в этом сне, –
Быть может, юноша веселый
В грядущем скажет обо мне:
Простим угрюмство – разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь – дитя добра и света,
Он весь – свободы торжество.*

Его торжество, его свобода носит личностный характер. Это уже не эфемерная и таинственная красота, о которой грезил когда-то поэт, это реальный лик света и свободы, певцом которых объявляет себя лирический герой. Реальность побеждала символы, которые хоть и давали «право голоса», по выражению Максимилиана Волошина, но своими таинственными знаками не могли приблизить к Абсолютной свободе и Абсолютной любви. А эту абсолютность могло дать только личностное начало, способное «сущее – увековечить». Художник, как видим, не отказался от своей мечты спасти мир через воплощенную в добре и свете Красоту. И эта Красота достигается в поэтическом тексте. Архитектоника стихотворения наполнена глубоким философским смыслом.

В этом отношении Блок, действительно, близок Анненскому, который в своем творчестве постоянно обращался культурно-историческому коду своих читателей. Два поэта выстраивали стройную картину мира, где жизнь становилась синонимом красоты, а красота – жизни, и все это имеет только тогда смысл, когда воплощается в личности, которая с помощью поэзии, обладающей духом свободы, может достигнуть высот лика.

Литература:

1. Анненский И. Стихотворения и трагедии. – Л., 1990. (Б-ка поэта. Большая серия).
2. Блок А. Стихотворения и поэмы. Вступ. ст. Вл. Орлова. – Москва, «Художественная литература», 1975. – 192 с.

Ольга ШАЛЫГИНА

Поэзия философии

(К вопросу о ритмическом коде философско-эстетических работ Андрея Белого о Блоке и Гоголе)¹

Аннотация: В работах по теории слова на материале поэзии Блока и прозы Гоголя А. Белый доказывает возможность анализа не столько формы и содержания,

¹ Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432).

сколько «третьего» смысла – смысла ритма «в духе слов, в смысле слов, еще безгласных, глаголющих тайно» [3; 114], родства прозы и поэзии.

Ключевые слова: ритм художественный, метр, теория слова А. Белого, Н.В. Гоголь, А. Блок.

Вопрос ритмического кода философско-эстетических работ Андрея Белого вписан, прежде всего, в вопрос телеологии ритма. Они связаны с пониманием художественного ритма как формы существования, бытия художественного целого, наличия смысла и цели ритмической организации художественного мира. В «Мастерстве Гоголя», «Воспоминаниях о Блоке», ряде более ранних статей и лекционных курсов Белый говорил о возможности рассмотрения ритма художественного целого не столько как ритма речи, сколько как проявления в речи другого, «третьего», смысла по отношению к форме и содержанию. Для раннего Белого и кружка аргонавтов – это «ритм эпох», для предреволюционной эпохи – «космический звук»², в «Жезле Аарона» – «душевная музыка»³, в конце 20-х годов внеличную дообразную сферу «заказчика звука» – Аполлона – заменяет понятие «коллектива»⁴.

На язык «социального заказа» Белый переходит в набросках курса лекций «О слове», прочитанном им в конце 1927 – начале 1928 гг. в Государственных экспериментальных театральных мастерских (ГЭКТЭМАС) при театре Мейерхольда: «Теперь попытаюсь вам рассказать, – кратко фиксирует он результаты своих предыдущих исследований⁵, как происходит *опыт сложения слов*: *Схема*: звук зачатие; поэт – эхо (Пушк<ин>); услышание *звука* – так называемое вдохновение (Гете, Пушк<ин>, Фет, Блок, Лермонтов, я – кто хотите); *звук и ритм* – дообразны; поэт – под диктатурой звука. Кто заказчик звукам? Ответ мистич<еский>: Аполлон; ответ реал<истический> – коллектив, отсюда: неосознанный коллектив как «высшая сила», а своя принадлежность к нему, как приподнятию вне личности (вдохновение)» [1; 191]. При изучении поздних работ Белого по теории слова «Ритм как диалектика и “Медный всадник” Пушкина» (1929) и «Мастерство Гоголя» (1934) нужно иметь в виду метонимический характер отношений понятия «коллектива» и мифологемы покровителя искусств Аполлона. В планах лекций на 1928 год также значилась тема «Стилевой разбор “Страшной мести” Гоголя» (по другим вариантам – «о языковом процессе и “Страшной мести”). В составе архивного фонда с материалами курса лекций (РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 87) этого материала нет. По предположению Е.В. Глуховой, Д.О.

² Ранняя редакция «Глассолалии» называлась «О космическом звуке» [3;28].

³ В статье «Жезл Аарона» А. Белый писал: «<...>музыка пресуществилась бы в нас, как в молчанье рождаемый жест: и он – образ звука; изучая жизнь внутренних образов, изучали бы мы тайны безмолвий, потому что тайное внешнего звука – душевная музыка;» [3; 147]

⁴ Интересно рассмотреть вопрос об истории формирования понятия «коллективное бессознательное» у Юнга в сопоставлении с разработкой метонимического «Аполлон // коллектив» у Белого. «Тенденция целого в художнике – познавательный результат, а не отправной пункт; отражение воли коллектива, прошедшего сквозь волю личности (ритм), сузившееся в эмоциональности (образа), еще более – в сюжете (= личному осмысливанию); и наконец стабилизовавшееся по окончании работы в корковом веществе мозга [3; 192].

⁵ Ср. эти тезисы с развитием этих мыслей в опубликованных ранее статьях, вошедших в проект плана книги «Жезл Аарона»: «Круговое движение», «Кризис сознания», «Линия, круг, спираль символизма», «Лев Толстой и культура», «О слове в поэзии», «О ритмическом жесте», «Природа у поэтов», «Поэзия Блока» и др. [3; 9].

Торшилова, набросок «о языковом процессе и “Страшной мести”» «был приобщен автором к подготовительным материалам «Мастерства Гоголя» [1; 186]. Отказываясь от продолжения чтения лекций у Мейерхольда, Белый ссылается на необходимость большой кропотливой работы, которая для него обременительна: «Вы прекрасно понимаете, – пишет он Иванову-Разумнику, что значит взять темой лекции препарат “Страшной мести” (словечки, фигуры речи, звуки, ритмы и вырастающую из звуков и метафор социальную тенденцию, под которую не подкопается марксист), Вы знаете, что это значит: сказать новое о Гоголе или Боратынском; этот требует чертовской усидчивости, чтобы не было банально; и вот: молодежь слушает, открыв рот; <...>» [2; 568].

Походы к анализу ритма и языка Гоголя А. Белый сформулировал еще раньше в статье «О художественной прозе» (1919), где, задавая риторическим вопросом «...полно: да “проза” ль она?», отмечал: «Тропами, фигурами речи, звучанием звуков словесных, искусно закрытыми рифмами, ритмами, вольными, изошренными метрами она нам гласит, что она есть чудеснейший стих, а не проза; воистину: нет прозы в «прозе» великих художников слова» [3; 510]. По Белому, «в широком просторе ритмического построения фразы, нет явственной грани между поэзией и собственно прозой, потому что и нет у нас “собственно прозы”, в ней нет у нас потребности, как в отдельно стоящей и истинно поэтической форме, допускающей какие угодно размеры и ритмы, не нарушающие общего благозвучия в течении слов» [3; 501]. Если проанализировать процитированный отрывок статьи Белого так, как он разбирает метрический строй прозы Гоголя⁶, то получим в его формулировках «ямбо-анapest».

Так, в широком просторе ритмического построения фразы,
 ∪ ∪ – | ∪ ∪ – | ∪ ∪ – | ∪ ∪ ∪ | ∪ ∪ – | ∪ ∪ – | ∪
 нет явственной грани между поэзией и собственно прозой,
 ∪ – ∪ | ∪ – ∪ | – ∪ ∪ | – ∪ ∪ | ∪ – ∪ | ∪ – ∪ | ∪
 потому что и нет у нас “собственно прозы”, в ней нет у нас потребности,
 ∪ ∪ – | ∪ ∪ – | ∪ ∪ – | ∪ ∪ – | ∪ ∪ – | ∪ ∪ ∪ – | ∪ ∪
 как в отдельно стоящей и истинно поэтической форме,
 ∪ ∪ – | ∪ ∪ – | ∪ ∪ – | ∪ ∪ ∪ | ∪ – ∪ | ∪ – ∪ |
 допускающей какие угодно размеры и ритмы,
 ∪ ∪ – | ∪ ∪ | ∪ – ∪ | ∪ – ∪ | ∪ – ∪ | ∪ – ∪ |
 не нарушающие общего благозвучия в течении слов.
 ∪ ∪ ∪ – | ∪ ∪ ∪ – | ∪ ∪ | ∪ ∪ – | ∪ ∪ ∪ – | ∪ ∪ –

Реализованная в «Мастерстве Гоголя» аналогия стиля Белого и Гоголя («Так пишет Белый-Яновский (Бугаев-Гоголь)» [5; 318]), формируется в статье «О художественной прозе», она позволяет ему через анализ ритма Гоголя перевести в осознанное состояние обычно неосознаваемый художниками ритм собственного творчества. В очерке «Как мы пишем» «на основании 30-летней писательской деятельности, на основании не менее 30 написанных книг», А. Белый выделил шесть-семь книг, в которых он сознательно выступал «как художник слова, а не как публицист», и другие книги, в которых видел он

⁶ «<...>в “прозе” Гоголя выражен дактило-хореический стих с дактилической стопой, превышающей стопу хореическую» [3; 506]

себя критиком, мемуаристом, очеркистом, теоретиком, исследователем. Это «писание в узком смысле», по его признанию, также начиналось «до писания за письменным столом скорее в брожении, в бегании, в лазании по горам, в поисках ландшафтов, вызывающих чисто музыкальный звук темы, приводящий мою мысль и даже мускулы в движение, так что темп мысли в образах удесят�ерялся, а организм начинал вытопатывать какие-то ритмы, к которым присоединялось бормотание в отыскании нужной мне связи слов; в этом периоде и проза и стихи одинаково выпевались мною, и лишь в позднейших стадиях вторые метризировались как размеры, а первая осаждалась скорее, как своего рода свободный напевный лад или речитатив» [1; 13]. Некоторые произведения этого рода, которые известны нам, например, как поэма («Глассолалия»), или трактат («О смысле познания»), писалась А. Белым как статьи⁷. Для его произведений, как он выразился, «в узком стиле» характерен ямбо-анапестический гекзаметр. «Теоретически в ямбо-анапестическом гекзаметре⁸ (в шестистопном размере) встречаются нас те же 32 формы, что и в гомеровской дактило-хореической строчке; случайно, что этот вид речи не получил определенной чеканки» [3; 503]. Приведем один из характерных для философско-эстетических работ Белого пример из трактата «О смысле познания» (1922):

Кризис жизни и мира зависит от кризиса мысли:
мысль действительна; действительна не абстрактная мысль;
действительна и абстракция; действие абстракции мысли
есть творчество не должного мира. Абстракция –
злая мысль: ее порожденье – злой мир:
мир абстракций; он сперва нам является, как эмблема;
вибрация, атом, молекула суть эмблемы научных понятий;
но эмблемы суть призраки; мир абстрактный есть призрак [4; 3].

Мы разбили отрывок по строкам гекзаметра, чтобы ощутить ритмический код философско-эстетических статей А. Белого не на уровне метра, а как способ «дыхания мысли», развертывания эмбриона «ритм-звук»; ямбо-анапестический гекзаметр, как «новый» для русской литературы «вид речи, не получившей чеканки», формирует «звук» эмбриона мысли Белого о мироздании и роли Слова в нем. Характерна краткая запись лекции

⁷ Как отмечают Е.В. Глухова, Д.О. Торшилов, статья А. Белого «Поэзия Блока» и подготовительные материалы были использованы не только при написании мемуарной трилогии о Блоке, но и непосредственно связаны с замыслом «Глассолалии»: «поэзия Блока и прежде ассоциировалась у Белого с гармоническим благозвучием («Александр Блок упивается тончайшими музыкальными размерами своих бесподобных стихотворных отрывков», — писал он в статье о символизме). Именно это направление работы проявится в систематическом исследовании блоковской лирики в 1917 г. Кроме того, в опубликованную статью вошли не все материалы исследования, оставляя, тем самым, дальнейшую возможность еще раз к ним вернуться: «...при ней — грома материала по Блоку (не использованная)», — писал Белый в «автобиографическом письме» Иванову-Разумнику. Вполне возможно, что среди этих материалов находился разбор стихотворения «К Музе (Есть в напевах твоих сокровенных...)», послуживший летом будущего года отправной точкой для следующей статьи о Блоке (недописанной и переросшей в «Глассолалию»). На статье имеется помета Иванова-Разумника: «Поэзия Блока. Написано в Царском Селе I/II 1917 г., как введение в писавшуюся тогда же статью «Глассолалия»» [3; 16].

⁸ Е.В. Глухова, Д.О. Торшилов также обратили внимание на значимость этого отрывка, прокомментировав его отсылкой к «Способу к сложению российских стихов» В.К. Третьяковского. [3; 511].

1927 года «Мир в капле воды»⁹: «Поэзия, как волна моря жизни. Стихотворная строчка, как капля воды. Микроорганизмы поэзии. Стихотворная строчка под микроскопом. Ритм, как вселенная. Слово, как клеточка этой вселенной. Эмбрионы будущей словесной культуры под микроскопом современного стиховедения. Процессы организации в слове. Деление клеточек в слове. Кариокинетическое размножение словесного знака и передача наследственности. Ритм, как наследственность. Метр, как форма. Трансформизм. Сравнительная анатомия ритма. <...> Себя не сознавшие ритмы. Себя осознавшие ритмы. Слово, как самородок <...> Проблема дыхания и интонации. Тоническое стихосложение. Восстание звучащего слова. Неисчерпаемые возможности поэзии будущего» [3; 198].

В докладе «Телеология ритма у Чехова» на семинаре по изучению феномена времени (МГУ, 22/05/2007) мы отмечали перспективу переосмысления наследия Бергсона в русле синергетики при изучении ритма художественного целого в контексте движения материи и работы сознания с ней: «Генерируемые потоки времени¹⁰ входят в пространство созерцания, проходя сквозь душу поэта. Произведение искусства приобретает статус реальности, оно бытийствует, обретая свое время-пространство, проявляя субстанцию времени в план содержания человеческого сознания. Природным референтом генерируемого потока времени в художественном произведении является бытийность собственного времени образа как расправление ритма текста во внутренний ритм читателя» [9; 2]. Эти тезисы, во многом, были продиктованы концепцией ритма А. Белого, «улавливавшего» своим поэтическим инструментарием генерирующие потоки времени других художественных систем задолго до открытий астрофизика Н.А. Козырева.

В соответствии с субстанциальной концепцией времени, метод построения моделей художественных систем Блока и Гоголя на основе развития эмбриона «звуко-ритма», разработанный Андреем Белым, можно обозначить как поэтический анализ вселенских ритмов. Тот ритм, о котором пытается сказать Белый, анализируя, в целом, как целое, Гоголя или, в целом, как целое, Блока, является «природным референтом» субстанциальных потоков времени внутри художественных систем. Белый на языке эпохи («социального заказа») пытается показать, как «вселенский ритм» через трансформацию в душе художника входит в пространство созерцания читателя. И как поэт выражает собой, своей душой, сознанием, ритмом, произведением, ритмом жизни ту или иную природную волну.

Разработка этой темы есть у А. Блока в работе «О назначении поэта»: «На бездонных глубинах духа, где человек перестает быть человеком, на глубинах, недоступных для государства и общества, созданных цивилизацией, катятся звуковые волны, подобные волнам эфира, объемлющим вселенную; там идут ритмические колебания, подобные процессам, образующим горы, ветры, морские течения, растительный и животный мир» [6; 383]. Блок говорит о тех ритмических колебаниях, которые структурируют время рождающегося из этого звука ритма художественного произведения. В области возникновения художественного целого находится

⁹ Е.В. Глухова, Д.О. Торшилов высказали предположение, что это может быть конспектом мыслей к тифлисской лекции, которая не состоялась [3; 198].

¹⁰ В современной науке принят термин «генерирующие потоки» (А. Левич [8]). Для творца художественного мира – они «генерируемые» (к вопросу об онтологии ритма).

доречевой, собственно, ритмический уровень мысленного интонирования. Вторая фаза оплотнения ритма речевой, образный уровень, проявление структурной расчлененности целостности (метафоры и метонимии как познавательные структуры, сюжет). Вторая область осуществления ритма реализуется симметрично: первая фаза восприятия ритма суггестивная реализуется поверх речевых образных структур. Вторая это рефлексивное восстановление первоначально ритма творца, анализ речевых, образных структур, или рефлексия суггестивной фазы восприятия ритма.

В «Мастерстве Гоголя» Белый, сопоставляя творческий процесс у Пушкина и Гоголя, определяет соотношение формы и содержания у двух художников, как равновесие, как плюс формы, умноженной на плюс содержания у Пушкина и минус, умноженный на минус у Гоголя, создающий «равновесие особого рода» [5;13-19]. Говоря о творческих фазах Гоголя, он говорит об общих для всех стадиях творческого процесса: это рождение образа из звука, это рост и членение образов в систему образов, и расплывание в ней системе образов тенденции, совпадающей с заковкой в слоговую форму. Когда он начинает уподоблять себя Гоголю (Яновскому), или когда практически (или очень плохо) не отличает себя от Блока, артистически входя во все его тома, наполняя собой его тексты, цитируя так много, что ритм его собственной речи становится неотделим от ритма поэзии Блока, он стремится к выражению одноприродности той ритмической волны, которая связана со смыслом мироздания и бытийствует в ритмах на высоких уровнях духовного общения с Блоком, Гоголем, Пушкиным.

Литература:

1. Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи, воспоминания, публикации. Сборник. – М.: Советский писатель, 1988.
2. Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступит. ст., коммент. А.В.Лаврова и Дж. Малмстада; подгот. текста Т.В. Павловой, А.В. Лаврова и Дж. Малмстада. - Спб.: Atheneum; Феникс, 1998.
3. Андрей Белый. Жезл Аарона. Работы по теории слова 1916-1927 гг./ Сост., подгот., вступит.статья, текстологич. справки и коммент. Е.В. Глуховой, Д.О. Торшилова - М.: ИМЛИ РАН, 2018. (Серия «Литературное наследство», т. 111).
4. Белый Андрей .О смысле познания. - Мн.: ТПЦ «Полифакт», 1991.
5. Белый Андрей. Мастерство Гоголя: Исследование. - М.: МАЛП, 1996.
6. Блок А.А. О литературе / Вступ. статья Д. Максимова; Сост. и коммент. Т. Бедняковой. - 2-е изд., доп. - М.: Худож. лит., 1989.
7. Глухова Е.В., Торшилов Д.О. «Теория слова» Андрея Белого в годы революции и гражданской войны // Андрей Белый. Жезл Аарона. Работы по теории слова 1916-1927 гг. - М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 5-44.
8. Левич А.П. Природные референты "течения" времени: становление как изменение количества субстанции // Ежегодник ИФ РАН "Философия науки". Вып. 6.- М.: Изд-во ИФ РАН. 2000. С. 48-53.
9. Шалыгина О.В. Телеология ритма у Чехова // URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/shalygina_teleologia.pdf [Дата обращения: 05.05.19].